

Глава 32: Схватка за трон

9 утра. Конференц-зал Тяньи Энтертейнмент.

Хань Юйфань организовал короткий брифинг для Мо Юйжоу и Тан Нин по поводу журнала Secret.

Хань Юйфань сидел во главе стола, а Мо Юйжоу и Тан Нин сидели по сторонам. Единственное отличие от предыдущих встреч, заключалось в их личностях; Мо Юйжоу оказалась моделью-любовницей, которая успешно вклинилась между парой людей и увела чужого жениха.

Как будто этого было недостаточно, ей хватило бесстыдства, чтобы обмениваться с Хань Юйфанем влюбленными взглядами. Все присутствующие теряли терпение, наблюдая за этим.

«В этот раз я лично сопровождаю вас обоих в США на съемки для журнала «Secret». К нам также присоединится переводчик. Поскольку в течение нескольких дней мы будем работать вместе, вы должны заранее узнать друг друга, это может повлиять на ход нашей работы», - сказал Хань Юйфань. «Secret был основан 20 лет назад и когда-то был у всех на устах в США. Хотя в последние годы они продемонстрировали снижение популярности, их влияние по-прежнему нельзя недооценивать. Что касается этого контракта, то им необходимо было пригласить моделей азиаток - чтобы помочь им переориентироваться на Восток ... поэтому ваша работа очень важна!»

«С точки зрения моды Юйжоу лучше знакома с их требованиями. Итак, Тан Нин, тебе нужно будет выслушать её мнение и позволить ей взять на себя инициативу ...»

Как только слова вышли из его уст, все в комнате сразу поняли, что происходит - Хань Юйфань пытался заставить Тан Нин отступить, чтобы выставить Мо Юйжоу на первый план.

Увидев высокомерный взгляд Мо Юйжоу, Лун Цзе стиснула зубы.

«Юйфань, не волнуйся, я не разочарую!», - сказала Мо Юйжоу.

Тан Нин не ответила. Она просто встала, повернулась к Линь Вэй и Лун Цзе и сказала: «Уезжаем ...»

«Тан Нин, как это понимать?»

Тан Нин обернулась и спокойно посмотрела на Хань Юйфаня: «Хань Юйфань, ты действительно думал, что моего терпения хватит на всю жизнь? Здесь всё очевидно, у Мо Юйжоу репутация модели-любовницы, и теперь она не может получить работу. Вы вынуждены использовать моё имя, но отталкивать меня на задний план ради неё? Она ... этого достойна?»

«Тан Нин!», - Мо Юйжоу закричала от гнева: «Повторишь мне это в лицо?»

«Если у тебя есть способности, то и снимайся одна!», - договорив, Тан Нин обернулась, чтобы уйти с Линь Вэй и Лун Цзе. Однако Хань Юйфань сдержал свой гнев и открыл рот, чтобы остановить её.

«Подожди ... если ты чем-то недовольна, мы можем обсудить это».

«Раньше меня было слишком легко убедить, поэтому я застряла между мудаком и шлюхой. Хань Юйфань, ты знаешь, насколько важны эти съемки в США. Даже если ты сейчас

изображаешь спокойствие ... если я откажусь от этих съемок, я уверена, ты будешь в панике. Если хочешь, чтобы съемки всё же состоялись — решать тебе. В конце концов, ты не первый раз мешаешь моей карьере. Пусть Мо Юйжоу уйдет ... »

Как только слова сошли с уст Тан Нин, Лун Цзе едва не начала хлопать в ладоши.

Линь Вэй тоже не могла не улыбнуться. Они все еще мечтали запугать Тан Нин? Пришло время встретиться с реальностью ...

«Кроме того, ты хочешь сказать, чувство стиля Мо Юйжоу лучше, чем моё. Хань Юйфань, не забывай, хотя мой статус уже не тот, что раньше, я все еще единственная в Тяньи, чей опыт неоспорим. Ты действительно хочешь отправить эту третьесортную модель В-класса в США, чтобы ей быть там королевой бала? И ... давай не будем забывать, что она модель В-класса, требующая переводчика».

«Тан Нин, я заставлю тебя прикусить язык!», - Мо Юйжоу вскочила в гнев и хлопнула руками по столу.

«Юйжоу, сказанное Тан Нин всё же частично является правдой. На этот раз ты её послушаешь», - хотя Хань Юйфань был в бешенстве, ему пришлось стерпеть ради его цели. Когда Тяньи вернёт своё, он не сомневался, что сможет поставить Тан Нин на место.

«Но я не хочу», - Мо Юйжоу сердито отвернулась.

«Решено, у тебя нет права отказаться».

Тан Нин ухмыльнулась, все в комнате видели только одну половину её лица. Именно с этой точки зрения Хань Юйфань понял, что Тан Нин полностью изменилась. Она была уверенной, спокойной и все, чем она дышала, больше не вращалось вокруг него. Хань Юйфань обнаружил, что все по-другому, Тан Нин уже не была той Тан Нин; он вдруг почувствовал себя немного расстроенным.

Зал заседаний опустел. Только Мо Юйжоу все еще оставалась внутри, устраивая истерику и бросая вещи на пол: «Хань Юйфань, с меня хватит! С чего бы мне слушать Тан Нин? Разве ты не говорил, что эта съемка устроена ради меня? Посмотрим, что я с неё получу...»

«Достаточно!», - Хань Юйфань проявил свой характер: «Когда ты поймёшь, как вещи работают? Если Тан Нин не примет участие в этой съемке, твои премии десяти лучших моделей ... даже не мечтай о ней».

Мо Юйжоу была ошеломлена. С каких пор Хань Юйфань кричит на нее вот так?

В отместку она обняла свой живот и начала плакать: «Хань Юйфань, ты помнишь, что я все еще ношу твоего ребенка?»

«Если бы не твоя беременность, мне бы не пришлось лично лететь в США. Все, что я делаю, для тебя, почему ты не можешь держать себя в руках - ты всегда всё усложняешь», - закончив на этом разговор, Хань Юйфань вышел из зала заседаний, оставив Мо Юйжоу и её помощника.

«Юйжоу, президент Хань прав, ты уже переманила его на свою сторону. Самый важный момент - прямо сейчас. Потерпи еще немного, после того, как твоя слава вернется, нам больше не придется опасаться Тан Нин», - её помощник попытался её убедить. «Будь добра, не позволяй гневу вредить твоему организму, иначе потеряешь больше, чем вы получишь».

«Мне действительно интересно, кто более профессиональна, эта стареющая модель или я, Мо Юйжоу!»,- выслушав своего помощника, Мо Юйжоу решила временно проглотить свой гнев, который исходил из сегодняшнего унижения.

«Мо Юйжоу должно быть сейчас закатила истерику в конференц-зале ... она должна тыкать пальцем в Хань Юйфаня и кричать на него за то, что он отобрал у неё ведущую роль», - Лун Цзе могла догадаться, какова была реакция Мо Юйжоу на это унижение: «С другой стороны, Тан Нин, ты всё больше проявляешь характер ... твоё речё сегодня была такой мощной!»

Линь Вэй присоединилась, посмеиваясь: «Тан Нин, я никогда не ожидала, что в тебе окажется такая взрывная сила».

«Я попала в индустрию в 17 лет и стала лучшей моделью Пекина в 23. С этого момента прошло уже 9 лет. Что ещё осталось в этой индустрии, чего я не понимаю? Я когда-то думала, что если я выйду замуж, мне будет на кого положиться, но теперь я поняла, я могу полагаться только на себя». Конечно, Мо Тин, который всё это время поддерживал её из тени, был исключением.

«Само собой разумеется, что некоторые люди провели в индустрии всю свою жизнь, но они все ещё не знают об этом».

«Это потому, что они не страдали...», - Тан Нин имел в виду её собственный опыт. «Это неважно, отправляйтесь по домам и собирайте чемоданы. Завтра рейс в США ...»

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/96720/209610>